

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 3 (84). С. 18–24.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 3 (84). P. 18–24.

Научная статья
УДК 94(470.661)“19/...”
doi: 10.54398/1818-510X.2025.84.3.002

ЧЕЧЕНСКАЯ КОННАЯ ДИВИЗИЯ В СОСТАВЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ

Осмаев Аббаз Догиевич

Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова РАН, г. Грозный, Россия
osmaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0599-4636>

Аннотация. В последние десятилетия все, что связано с историей чеченского народа, вызывает острый интерес и дискуссии в научной и общественной сферах. Одной из таких тем является история Чеченской конной дивизии во время Гражданской войны, которую неспециалисты путают со славной Кавказской туземной дивизией («Дикая»), участвовавшей в Первой мировой войне и расформированной после событий 1917 г. Чеченская конная дивизия – соединение, сформированное в годы Гражданской войны, в основном путем насильственной мобилизации, и входившее в состав Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) под командованием А. И. Деникина. Она участвовала в так называемом Степном походе в Нижнем Поволжье, затем была переброшена на борьбу с подразделениями Махно, после – в Крым. Цель исследования – на основе воспоминаний Д. Л. Де Витта (молодого офицера лейб-гвардии Драгунского полка) и других источников осветить малоизвестные страницы этого кавалерийского подразделения. Методы исследования – историко-генетический (прослеживание этапов создания и трансформации), сравнительно-исторический анализ, социально-психологический подход (изучение мотивации чеченских всадников, их взаимоотношений с командованием и местным населением), локальная история (детализация обстановки в Грозном и горных аулах, где проходил набор добровольцев с учетом особенностей чеченского общества). Опыт 1919–1920 гг. наглядно продемонстрировал, что успешное использование национальных формирований требует не только военной, но и политической стратегии, учитывающей особенности менталитета и социальной организации.

Ключевые слова: Чечня, Гражданская война, Вооруженные силы Юга России, Белое движение, Степной поход, махновцы, А. И. Деникин, Грозный, казаки, кавалерия

Для цитирования: Осмаев А. Д. Чеченская конная дивизия в составе Вооруженных сил Юга России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 3 (84). С. 18–24. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.84.3.002>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CHECHEN CAVALRY DIVISION OF THE ARMED FORCES OF SOUTHERN RUSSIA

Abbaz D. Osmaev

A. A. Kadyrov Chechen State University, Kh. Ibragimov Complex research Institute of the RAS, Grozny, Russia
osmaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0599-4636>

Abstract. In recent decades, everything related to the history of the Chechen people has aroused keen interest and discussion in scientific and parascientific spheres. One such topic is the history of the Chechen Cavalry Division during the Civil War, which non-specialists confuse with the famous Caucasian Native Division (“Wild”), which participated in the First World War and was disbanded after the events of 1917. Chechen Cavalry Division – a unit formed during the Civil War, largely by forced mobilization and included in the Armed Forces of the South of Russia (VSZR) under the command of A. I. Denikin. She participated in the so-called Steppe Campaign in the Lower Volga region, then was sent to fight with Makhno's units, then to the Crimea. The goal is based on the memories of D. L. De Witta – a young officer of the Lieutenant Guard of the Dragoon Regiment and other sources to illuminate the little-known pages of this cavalry unit. Methods of research – historical-genetic (tracing the stages of creation and transformation), comparative-historical analysis, social-psychological approach

(study of the motivation of Chechen horsemen, their relations with the command and the local population), local history (details of the environment in the mountains recruitment of volunteers, taking into account the peculiarities of Chechen society). The experience of 1919–1920 clearly demonstrated that the successful use of national formations requires not only a military, but also a political strategy that takes into account the peculiarities of mentality and social organization.

Keywords: Chechnya, Civil War, The Armed Forces of the South of Russia, White Movement, Steppe Campaign, makhnovtsy, A. I. Denikin, Grozny, Cossacks, cavalry

For citation: Osmaev A. D. Chechen cavalry division of the armed forces of Southern Russia. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 3 (84), pp. 18–24. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.84.3.002> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Гражданская война в России (1917–1922 гг.) стала не только борьбой за власть между различными политическими силами, но и сложным процессом формирования армий, в которых сочетались профессиональные военные, добровольцы, мобилизованные крестьяне и представители национальных меньшинств. Белое движение, стремясь противостоять Красной армии, активно привлекало к сотрудничеству народы национальных окраин, в том числе казачество и горцев Северного Кавказа.

Особое место среди таких формирований занимала Чеченская конная дивизия, созданная в 1919 г. в составе Вооруженных сил Юга России (ВСЮР), после установления контроля А. Деникиным над равнинной частью Чечни после разгрома и сожжения ряда крупных чеченских сел. Эта дивизия, хотя и не сыграла решающей роли в ходе военных действий, представляет интерес как пример попытки организации регулярной армейской части на основе местного населения, обладавшего самобытной культурой, военными традициями и не подлежавшего в Российской империи мобилизации. В Российском государственном военном архиве сохранился ряд документов, касающихся этого подразделения, часть из них опубликована на портале «Памяти героев Великой войны 1914–1918 гг.», созданном Министерством обороны России при поддержке Федерального архивного агентства и Российского исторического общества.

Дмитрий Львович Де Витт, штабс-ротмистр лейб-гвардии Драгунского полка, оставил воспоминания о своем участии в формировании и боевых действиях Чеченской конной дивизии в составе Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) [2]. Его записи, сделанные практически по горячим следам событий, хотя обработаны и изданы в 1938 г., представляют ценность как свидетельство непосредственного участника. Тем не менее они, как и любой документ, тем более мемуарного характера, требуют критического анализа.

К молодому офицеру, автору воспоминаний, на наш взгляд, можно отнести изречение: «они ничего не забыли и ничему не научились», приписываемое Талейрану. На полях кровавой Гражданской войны решался вопрос существования страны, а Де Витт не знал других характеристик для своих погибавших в боях сослуживцев, кроме «дикари, полудикари». Единственные из чеченцев, которых он называет по фамилии и имени, – это подпрапорщик, вахмистр эскадрона Джемолдаев и корнет Лечи, все другие для него «Ахметы, Магометы, Али и проч.», и ему даже кажется, «что все красивые и благородные обычаи Кавказа и адаты старины созданы не ими и не для них, а, очевидно, более культурными и одаренными племенами» [2].

Основная часть

В отличие от Кавказской туземной дивизии, историография Чеченской конной дивизии, которая не является наследницей первой, насчитывает менее десятка публикаций, о ней писали А. В. Посадский [7], У. Б. Очиров [5; 6], С. Г. Шилова [10; 11], упоминается она и в работе З. А. Гойговой [1].

В мае 1919 г., после эвакуации из Одессы, Де Витт прибыл в Екатеринодар, где перед ним встал выбор дальнейшего пути службы. Как он сам отмечает: «В русскую часть я в то время не стремился: у меня была еще слишком подорвана после революции вера в солдата» [2]. Это признание характерно для многих офицеров того времени, разочарованных разложением регулярных частей.

Решение служить в Чеченской конной дивизии, формировавшейся в г. Святой Крест (современный Буденновск), было продиктовано надеждой на боеспособность горских частей, перспективой самостоятельного командования (Де Витту обещали сотню или эскадрон), желанием участвовать в мобильной войне. Формирование дивизии под руководством генерала А. П. Ревина происходило в сложных политических условиях 1919 г. Командование ВСЮР оказалось перед дилеммой: с одной стороны, необходимость привлечения дополнительных контингентов,

с другой – недоверие к чеченцам, которые недавно воевали против них. И формирование дивизии в г. Святой Крест также объяснялось, на наш взгляд, этим недоверием.

Первые впечатления от дивизии были противоречивыми. С одной стороны, Де Витт отмечает радушный прием в штабе дивизии и полках, с другой – сразу бросается в глаза разношерстность состава: «1-й Чеченский конный полк – весьма сборного офицерского состава... 2-й Чеченский конный полк – по преимуществу из офицеров Крымского конного Е. В. и отчасти 14-го гусарского Моравского полков... 3-й Чеченский конный полк – с сильно смешанным составом офицеров из регулярных и казачьих полков». Чеченцев в офицерском корпусе дивизии практически не было, во всяком случае Де Витт их не упоминает. Особое внимание Де Витт уделяет характеристике командного состава, отмечая как положительные (полковник Борисов – «доблестный командир»), так и отрицательные черты (начальник штаба капитан Вельтищев – «самый несимпатичный из всего состава, человек весьма либеральных и даже левых убеждений», который, впрочем, был скоро сменен).

30 мая 1919 г. дивизия в составе трех полков (четвертый еще не был сформирован), выступила в тяжелый Степной Астраханский поход, имевший целью взять Астрахань с юга и соединиться с армией П. Н. Врангеля. Экстремальные условия сразу же выявили слабые места организации вооруженных сил белых: отсутствие нормального снабжения, проблемы с водой, дисциплиной, физическое истощение людей и лошадей.

На седьмой день трудного перехода одновременно к деревням Терновская и Благодатная, расположенным на берегу озера, подошла казачья дивизия в составе Сунженско-Владикавказского, Кизляро-Гребенского и двух Терских конных батарей. В командование этими объединенными силами вступил генерал Д. П. Драценко.

Первое серьезное боестолкновение произошло 6 июня у д. Оленчевки (возможно, исчезнувшее с. Оленичево в Лаганском районе Калмыкии), которая была занята крупными силами красных при 6–8 орудиях. Де Витт детально описывает этот эпизод, который стал своеобразным «экзаменом» для дивизии. 3-й Чеченский полк атаковал конницу красных, но она, не вступая в бой, скрылась в степи. Красные ответным огнем из деревни наносили серьезный урон атакующим белым. Вечером была назначена атака шести конных полков, поддержанная двумя конными батареями, в резерве был один конный полк. Первым в атаку пошел 3-й Чеченский конный полк, попавший под сильный огонь красных и замешкавшийся из-за природных препятствий, но тут же подбодренный Кизляро-Гребенскими полками, с криком «Аллах!» продолжил атаку. Всадники беспощадно расправлялись с отставшими красноармейцами, «они мстили за своих погибших» [2]. Де Витт отмечает, что казаки хорошо владели шашкой, чеченцы же стреляли с «коня в упор». Большинство ран у чеченцев были смертельными, так как красная конница в большинстве состояла из казаков. Мобилизованные наспех чеченцы не вполне овладели искусством шашечного боя и использовали, скорее всего, так называемый абреческий навес винтовки.

Итоги боя были неоднозначными: формальная победа (деревня взята), большие потери (только в 1-м и 3-м полках убиты 92 чеченца и ранены 150, из строя выведены 200 лошадей), тактические ошибки (не удалось отрезать путь отступления красным). 1-й Чеченский конный полк, потерявший связь с дивизией, за день четыре раза атаковал красных, но атакующий сам красной конницей был отброшен. Большая часть этого полка, состоявшая из необстрелянных кавалеристов, дезертировала. Его командир – полковник Стреха – был снят с должности.

За этот бой 17 июня 1919 г. командир 3-го Чеченского конного полка представил награжденные листы на всадников: «Далтокова Гала, Шаптукаева Ани, Канаева Умалата, Загаева Бети, Мударова Доулет-Мирза, Магомадова Наги, Джамалдинова Ахмата, Лалаева Моул... (здесь и далее многоточия, где документ испорчен, скорее всего, Моулди. – А. О.), Мутушева Исака, Кирбаева Джабия, Хасуханова ...пила [вероятно, Исапила], Магамаева Халита, Мудаева Шихида, Кирб... Хасу, Берсакова Кудоза, Гиреева Ахьяда, Бекова Баудина, Кахармонова Джамалаха, Реш... Магомета, Мальсагова Гас Магома, Садыков..., Хаджимуратова Авалу, Гамидова Хади, Хасуева ...кара [возможно, Абабакара], Авдиева Мата, Амаева Абдула, Улукхано..., Хусиева Арс Мурза и Ка... Клина с награждением их Георгиевскими крестами 4-й степени за бой 6 июня под сел. Олен... [Оленичево]. Ходатайство на имя начальника Астраханского отряда (эту должность исполнял генерал Драценко) подписал временно командующий Чеченской конной дивизией, генерал-майор Лебединцев [8]. Здесь нам важно не столько представление к награждению, сколько имена и фамилии всадников, по которым можно попытаться установить откуда они и их дальнейшую судьбу. В документах встречаются имена всадников: Магомеда Сусарова из с. Новые Атаги, унтер-офицера Дадиша Магомедова и Ерла Магомедова в прошении о производстве в юнкера милиции за отличия, мужество и беспримерную храбрость в боях под ст. Синельниково, деревнями Ново-Павловкой и Григорьевкой, Умара Яндарова и др.

9 июня войска двинулись на д. Промысловое, оставленную противником, а казаки после непродолжительной стычки заняли д. Яндыковку, в которой их встретила процессия местных жителей во главе со священником. Деревня Михайловка была взята конной атакой 1-го Кизляро-Гребенского

полка, после чего Чеченскую дивизию бросили на с. Караванное: 2-й полк вел наступление спешным, а 3-й полк ворвался в деревню и взял в плен командира красной пехотной дивизии. Потери чеченцев в этот день были меньше – 4 офицера и 6 всадников убиты, 30 – ранены. С подходом подкрепления к красным ситуация изменилась. Казаки оказались выбиты из д. Караванное, им была поставлена задача вновь овладеть ею и двигаться на д. Басы, а чеченцам – занять д. Татарскую, прикрывая правый фланг и тыл казаков. Чеченцы, попав под обстрел тяжелой морской артиллерии красных, установленной на плотках, и бомбежку с аэропланов, вынуждены были спешиться. 16 июня после артиллерийского налета с моря Чеченская дивизия стала отходить, отступая к Михайловке. После десантирования красных с моря начался отход на Яндыковку, в полках дивизии по ночам домой через степи уходили десятки чеченцев, и полки, не получая подкрепления, «таяли на глазах» [2].

16 июня 1919 г. Де Витт во главе сводного эскадрона, укомплектованного из оставшихся всадников 1-го Чеченского конного полка, отправился в разведку, в ходе которой произошло два боестолкновения с красными частями, в которых эскадрон показал себя с хорошей стороны и получил благодарность от командира дивизии. 17 июня стороны вели ожесточенную перестрелку, 19 июня красные перешли в наступление, а казаки и александровские гусары начали отступать. Чеченские полки, узнав о разгроме правого фланга, также начали беспорядочно отступать. Красные не развивали наступление, что позволило белым перегруппироваться и занять новую позицию недалеко от д. Промысловое.

2-й Чеченский полк, совершив обходной маневр, согласно приказу, атаковал Яндыковку в конном строю, ворвался в хутора и деревню, но так как его никто не поддержал, вынужден были отойти, неся огромные, более трети состава, потери от пулеметного огня красных в спину. Эта атака дала возможность всему белому отряду отойти за д. Оленчевку. К нему подошло пехотное подкрепление Ширванского полка из 12 рот, сформированное из пленных красноармейцев, усиленное пулеметной командой и двумя офицерскими ротами. 22 июня красные начали наступление, но конница, в том числе и 3-й Чеченский конный полк, стремительной атакой опрокинула красноармейскую пехоту.

23 и 24 июня прошли сравнительно спокойно, 25 июня ширванцы и пластуны перешли в наступление и имели небольшой успех, но красная конница предприняла успешную атаку с фланга и тыла, в результате которой в бою убит командир Терской бригады. Ширванцы начали массово переходить к большевикам, стреляя в своих офицеров и атакуя их штыками. Положение белых спасли огнем своих орудий терские конные батареи. Генерал Драценко отдал приказ отходить. За ночь отряд прошел 45 верст. 26 и 27 июня отступление продолжилось, войска прошли за сутки 54 и 60 верст соответственно. Были разоружены оставшиеся роты Ширванского полка, 30 человек арестованы, остальные распределены по обозам разных полков.

Чеченская конная дивизия понесла большие потери, увеличился поток дезертиров при отступлении (связано это было, скорее всего, с потерями и отступлением, невозможностью похоронить погибших согласно традициям), в строю осталось около 250–300 чел. 6 июля Де Витт участвовал в показательной казни шести чеченцев 19–20 лет за «вооруженный грабёж и дезертирство». Его описание расстрела и порки 54 всадников шомполами – одно из самых мрачных в мемуарах [2].

17 июля 1919 г. остатки дивизии прибыли в Кизляр, а оттуда были отправлены на переформирование в Ставрополь. С этого времени начинается новый этап – попытка пополнить полки всадниками из аулов Чечни.

Прибыв в Грозный в июле 1919 г., Де Витт с товарищами не могли найти комнату, так как все было занято и реквизировано, но хозяйка двухэтажного дома, как выяснилось чуть позже, публичного, с радостью приняла гостей. Предписание для мобилизации новых всадников для дивизии с указанием количества человек и конкретных аулов надо было получать в Управлении Чечни (правитель Чечни на то время чеченец, генерал от артиллерии Э. Алиев), там же Де Витту должны были выделить стражников для поездок по селам. И хотя Де Витт писал в мемуарах о горных аулах, на самом деле это были крупные села на равнине, которую только и контролировали деникинцы.

Мобилизация чеченцев превратилась для Де Витта и его спутника в череду переговоров. Аул Новые Алды должен был выставить 36 всадников, здесь их встретила вооруженная толпа, старшины просили уменьшить число мобилизуемых, но офицеры требовали соблюдать предписание и тщательно отбирали людей и лошадей. Повествуя об этом, Де Витт пускается в рассуждения о дикости и малокультурности чеченцев, животном страхе перед офицером, видя в нем якобы «представителя власти и высшую расу» [2]. Эти рассуждения на совести автора, хотя и дальше, на наш взгляд, он придумывает некоторые эпизоды из жизни чеченцев. Можно согласиться с утверждением, что «им еще памятливы жестокие с ними расправы генерала Ляхова». Уточним, что этим объясняется и представление в дивизию людей от аулов Чечни. После приема людей, Де Витта с товарищами пригласил себе старый чеченец, угощал их, и, согласно законам гостеприимства, хозяин и его сыновья охраняли гостей. И это не только дань гостеприимству, но и учет реальной ситуации в Чечне, где на тот момент действовали и большевики, и белогвардейцы, и мюриды Узун-хаджи. В ауле Алхан-Юрт, представляющем груды развалин

после недавних боев, старейшины сначала отказались давать 20 всадников, но после угрозы вызвать казаков, согласились. Следующий аул, в 20 верстах от Алхан-юрта, согласно тексту Де Витта, Старый Артак, который должен был выставить 60 всадников. Но аула с таким названием в Чечне не существовало, было и есть с. Старые Атаги – одно из крупных в Чечне и тоже равнинное. Кстати, здесь родился генерал от артиллерии Э. Алиев – правитель Чечни в 1919 г. Прием всадников прошел довольно быстро, на следующий день Де Витт и его товарищей пригласили на свадьбу, где жених с друзьями якобы танцевали с кинжалами в зубах в противоположной от невесты стороне. Тут надо отметить, что на чеченской свадьбе жених не то что не танцует, а даже не показывается, ни с кинжалом в зубах, ни без кинжала. Да и кровники по свадьбам не расхаживают, как у Де Витта, особенно, если виноват в смерти человека. На следующий день по Де Витту в близлежащих трех аулах, каких именно не уточняется, мобилизовали еще 48 всадников.

25 июля мобилизованные выступили в конном строю в Грозный, по дороге их догнал подпрапорщик Джемолдаев с георгиевскими крестами и попросился в эскадрон. Де Витт назначил его вахмистром своего 4-го эскадрона и писал, что это была «находка для него». Начальство осталось довольно мобилизованными и людьми, и их лошадьми. После погрузки лошадей в эшелон на Ставрополь, к мобилизованным приехал правитель Чечни Э. Алиев, выступивший с папущевым словом на чеченском языке. Де Витт был назначен командиром 4-го эскадрона, куда вошли все 154 всадника, мобилизованные из аулов. Среди младших офицеров значился корнет-чеченец Лечи, но ни фамилии его, ни откуда он родом неизвестно.

В Ставрополе, куда привезли мобилизованных, начался процесс превращения всадников в боеспособное подразделение. В середине августа поступил приказ показать эскадрон на смотре перед начальником дивизии в присутствии американской военной миссии. Смотр с известной долей показухи прошел успешно, Де Витт получил отпуск.

Первое боевое крещение чеченского эскадрона произошло под Чугуевом 16 сентября в ночном бою, бойцы сражались спешными и вполне успешно. Через неделю эскадрон отправили в карательную экспедицию в д. Зарожное, где был вырезан полицейский пост, а жену и малолетнюю дочь начальника поста – офицера, который смог спастись, надругавшись, убили. По требованию полковника Невзорова эскадрон принял участие в расстреле задержанных местных жителей-мужчин, женщин отпустили после порки нагайками. В Чугуеве из-за перенятого у чеченцев молодыми корнетами обычая стрелять в воздух поднялась тревога, за что командир полка выговорил присутствовавшим там офицерам. Были случаи, когда всадники эскадрона, разогнав свадьбу, начинали пировать сами, или когда произошел скандал на базаре, где всадника-чеченца обвинили в краже сапог, по которым Де Витт принимал соответствующие решения.

В конце сентября полк Де Витта был переброшен в район Волновахи в связи с активизацией махновцев, которые в союзе с красными открыли в тылу белых еще один фронт. В начале октября эскадрон выступил в направлении с. Розовка, занятого красными, и взял под контроль все дороги и подступы к нему. Службу, со слов командира, его подчиненные несли прекрасно. Здесь же эскадрон произвел разведку боем, потеряв одного убитым и двоих ранеными. Неострелянные всадники даже под сильным огнем держались уверенно.

Дальше в мемуарах Де Витт рассуждает (скорее всего, эти рассуждения относятся к более позднему времени, когда он уже находился в эмиграции) о природе грабежей в дивизии и о чеченце как воине. Грабежи, несмотря на борьбу с ними, прекратить не удавалось, но это была проблема не только Чеченской дивизии, а всего Белого движения. Об этом подробно пишет и А. Деникин в своих мемуарах: «Войска были плохо обеспечены снабжением и деньгами. Отсюда – стихийное стремление к самоснабжению, к использованию военной добычи. Военная добыча стала для некоторых снизу одним из двигателей, для других сверху – одним из демагогических способов привести в движение иногда инертную, колеблющуюся массу» [3, с. 131–132]. Здесь же он приводит примеры, когда атаман П. Н. Краснов стимулировал войска обещанием богатой добычи, генерал В. З. Май-Маевский подарил полку эшелон с углем, а генерал К. К. Мамонтов из рейда на Тамбов привез «богатые подарки, донской казне 60 млн. рублей, на украшение церквей – дорогие иконы и церковную утварь» [3, с. 134]. Возможно, Де Витт не был в курсе происходящего, как А. Деникин, но инициаторами и участниками грабежей были далеко не только всадники Чеченской конной дивизии, что, впрочем, не является для них оправданием.

Рассуждения о невеликом удельном весе чеченца как воина, его натуры разбойника-абрека не из самых смелых, что двигает им в бою только жажда грабежа и страх перед офицером можно было бы не принимать во внимание, зная военную историю чеченцев, если бы в последнее время их не приводили, как аксиому, многие блогеры и авторы античеченских статей. Де Витт прав в том, что приходилось «вести в бой наспех обученных людей, притом за идеалы им чуждые и в то время совсем не понятные» [2]. Этим во многом объясняется, скорее всего, поведение всадников Чеченской конной дивизии.

Автор воспоминаний приводит примеры бессудных расстрелов, убийства женщины по подозрению в сотрудничестве с красными корнетом Крахмалюком, встречи белых войск в еврейской

колонии «Графское» местными жителями-евреями, стоявшими на коленях, причем инициатор такой встречи корнет Алехин заявил Де Витту, что это «для проявления жидовской покорности». Эти экзекуции и их участников автор не называет дикими, хотя и не поддерживает такие методы.

В боях с махновцами, которых Де Витт часто называл «красными», Чеченская конная дивизия теряла людей убитыми и ранеными, в частности в с. Гайчур (16 убитых и 10 раненых), на станции Пологи (15–20 убитых, 80 раненых). Эти боестолкновения породили тиражируемые до сих пор мифы о разгроме махновцами «чеченской Дикой дивизии», «Туземной дивизии». Серьезное внимание этим боям уделено в статье А. Посадского, где отмечается, что у Белаша «указываются несообразно громадные величины задействованных войск», допускаются не только количественные, но и «качественные» ошибки [7, с. 100]. Часто в документах махновцев чеченскими называются части, которые таковыми не являлись. После боев с махновцами остатки дивизии в несколько сот сабель были переброшены в Крым, накануне по болезни (болели и многие всадники дивизии) Де Витт эвакуировался в Харьков и позже перевелся в другое подразделение.

Как писал бывший генерал Я. А. Слащев-Крымский, в Крыму в его распоряжении, кроме других подразделений, находились чеченцы – около 200 шашек, которые участвовали в бою под Ново-Алексеевкой 13 января 1920 г. Позже он перебрал их на Тюп-Джанкой, где «некого было грабить», 8 июня Чеченская дивизия (название подразделения сохранилось, но по факту в строю было не больше 150 чел.) со своим командиром А. Ревизиным попала в плен, но 31 июля генерал вновь пишет о чеченцах, разбежавшихся после того, как они наткнулись на заставу красных [9, с. 42, 51, 56, 96, 170].

Заключение

Мемуары Де Витта ценны как свидетельство кризиса Белого движения на Юге России – нехватка ресурсов, плохое снабжение, отсутствие четкой политической программы сводили на нет первоначальные успехи формирований, как Чеченская конная дивизия. Они дают возможность рассмотреть малоизученную страницу Гражданской войны – историю Чеченской конной дивизии в составе Вооруженных сил Юга России, сформированной путем мобилизации в равнинных селах Чечни, которой в отношении чеченцев и ряда других народов Северного Кавказа не было в императорской России.

Всего в составе Чеченской конной дивизии на конец ноября 1919 г. насчитывалось 931 чел. Ее офицерские кадры по национальному составу сильно отличались от других горских подразделений. Офицеры-чеченцы составляли здесь меньшинство, так как национальных офицерских кадров было очень мало.

Сравнительный анализ различных источников позволяет прийти к выводу, что Чеченская конная дивизия существенно не отличалась от подобного рода формирований Вооруженных сил Юга России, несмотря на то, что ее всадники были мало мотивированы для участия в войне, цели которой не были им близки и которые они плохо понимали. Опыт показал, что успешное использование национальных формирований требует не только военной, но и политической стратегии, учитывающей особенности менталитета и социальной организации.

Список литературы

1. Гойгова, З. А.-Г. Народы Чечено-Ингушетии в борьбе против Деникина / З. А.-Г. Гойгова. – Грозный : Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1963. – 222 с.
2. Де Витт, Л. Д. Чеченская конная дивизия / Л. Д. Де Витт. – URL: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=395> (дата обращения: 14.02.2025).
3. Деникин, А. И. Очерки Русской Смуты : [в 3 кн.] / А. И. Деникин. – 3-е изд. – Москва : АЙРИС-пресс, 2015. – Кн. 3, т. 4–5: Вооруженные силы Юга России 832 с.
4. Очиров, У. Б. Боевые действия в Северо-западном Прикаспии в 1919 – начале 1920 г. / У. Б. Очиров // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2006. – № 4 (8). – С. 29–40.
5. Очиров, У. Б. Конные части горцев и кочевников Северо-Восточного Кавказа в Белой армии (1918–1920 гг.) / У. Б. Очиров // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2009. – Т. 2, № 2. – С. 35–39.
6. Очиров, У. Б. Чеченские конные полки в составе ВСЮР в период Гражданской войны / У. Б. Очиров // Северо-Кавказский исторический дискурс гражданской войны в России (1917–1922 гг.). – Махачкала : Дагестанский гос. ун-т, 2013. – Вып. 1. – С. 60–65.
7. Посадский, А. В. Чеченцы в Вооруженных Силах Юга России: к истории Чеченской конной дивизии / А. В. Посадский // Военно-исторические исследования в Поволжье. – Саратов : Научная книга, 2008. – Вып. 8. – С. 94–107.
8. Приказ (распоряжение) за 27.07.1919. Чеченская конная дивизия, генерал-майор Лебединцев. – URL: <https://clck.ru/3N7EdA> (дата обращения: 14.02.2025).
9. Слащев-Крымский, Я. А. Белый Крым. 1920 г. Мемуары и документы / Я. А. Слащев-Крымский. – Москва : Наука, 1990. – 272 с.

10. Шилова, С. Г. Методы комплектования воинских частей белых армий Юга России, состоявших из коренных народов Северного Кавказа / С. Г. Шилова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской православной церкви. – 2007. – № 4 (25). – С. 46–61.

11. Шилова, С. Г. Командный состав горских частей белых армий Юга России / С. Г. Шилова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской православной церкви. – 2010. – № 4 (37). – С. 7–16.

References

1. Gojgova, Z. A.-G. *Narody Checheno-Ingushetii v borbe protiv Denikina* [The peoples of Chechen-Ingushetia in the struggle against Denikin]. Grozny: Chechen-Ingush Book Publ. House; 1963, 222 p.

2. De Vitt, L. D. *Chechenskaya konnaya diviziya* [Chechenskaya konnaya diviziya]. Available at: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=395> (accessed: 14.02.2025).

3. Denikin, A. I. *Ocherki Russkoy Smuty* [Essays on the Russian Smut]. 3rd ed. Moscow: AYRIS-press; 2015, book 3, vol. 4–5, 832 p.

4. Ochirov, U. B. Boevye deystviya v Severo-zapadnom Prikaspii v 1919 – nachale 1920 g. [Combat operations in the North-West Caspian Sea in 1919 – early 1920]. *Vestnik Instituta istorii, arkhologii i etnografii* [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography]. 2006, no. 4 (8), pp. 29–40.

5. Ochirov, U. B. Konnye chasti gortsev i kochevnikov Severo-Vostochnogo Kavkaza v Beloy armii (1918–1920 gg.) [Cavalry units of mountaineers and nomads of the North-Eastern Caucasus in the White Army (1918–1920)]. *Vestnik Kalmyckogo instituta humanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the RAS]. 2009, vol. 2, no. 2, pp. 35–39.

6. Ochirov, U. B. Chechenskie konnye polki v sostave VSYuR v period Grazhdanskoy voyny [Chechen cavalry regiments as part of the Russian Federation during the Civil War]. *Severo-Kavkazskiy istoricheskiy diskurs grazhdanskoy voyny v Rossii (1917–1922 gg.)*. [North Caucasus Historical Discourse of the Civil War in Russia (1917–1922)]. Makhachkala: Dagestan State University; 2013, iss. 1, pp. 60–65.

7. Posadskiy, A. V. Chechentsy v Vooruzhennykh Silakh Yuga Rossii: k istorii Chechenskoy konnoy divizii [Chechens in the Armed Forces of the South of Russia: to the history of the Chechen cavalry division]. *Voенно-istoricheskie issledovaniya v Povolzhe* [Military-historical research in the Volga region]. Saratov: Nauchnaya kniga; 2008, iss. 8, pp. 94–107.

8. *Prikaz (rasporjazhenie) za 27.07.1919. Chechenskaya konnaya diviziya, general-mayor Lebedintsev* [The order (order) for 07/27/1919. Chechen Cavalry Division, Major General Lebedintsev]. Available at: <https://clck.ru/3N7EdA> (accessed: 14.02.2025).

9. Slashchev-Krymskiy, Ya. A. *Belyy Krym. 1920 g. Memuary i dokumenty* [A. Belyy Krym. 1920 g.: Memuary i dokumenty]. Moscow: Nauka; 1990, 272 p.

10. Shilova, S. G. Metody komplektovaniya voinskih chastei belykh armiy Yuga Rossii, sostoyavshikh iz korennykh narodov Severnogo Kavkaza [Methods of staffing of military units of the white armies of the South of Russia, consisting of indigenous peoples of the North Caucasus]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 2 "Istoriya. Istoriya Russkoy pravoslavnoy tserkvi"* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanities University. Series 2 "History. History of the Russian Orthodox Church"]. 2007, no. 4 (25), pp. 46–61.

11. Shilova, S. G. Komandnyy sostav gorskikh chastei belykh armiy Yuga Rossii [The command structure of the mountain units of the white armies of the South of Russia]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 2 "Istoriya. Istoriya Russkoy pravoslavnoy tserkvi"* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanities University. Series 2 "History. History of the Russian Orthodox Church"]. 2010, no. 4 (37), pp. 7–16.

Информация об авторе

Осмаев А. Д. – доктор исторических наук, доцент.

Information about the author

Osmaev A. D. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.06.2025; одобрена после рецензирования 28.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 12.06.2025; approved after reviewing 28.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.